

"Убить!"

Потопоподобная Восьмизнаменная дивизия заряжалась узкими, коническими образованиями на различных проходах.

Они были похожи на острые мечи, мгновенно прорываясь через войска Мин в проходах и заряжая их до самого конца.

Коническая формация была наиболее пригодна для прорыва, а с неудачниками на фронте, ведущими вперед, формация могла сохраняться относительно плотной.

Войска династии Мин, которые полдня воевали с армией Цин на оборонительной линии, были измотаны и находились в состоянии смешанной битвы.

В это время был поражен зарядом дивизии "Восемь знамен", внезапно застигнутый врасплох, вся линия обрушилась, некоторые люди прямо прыгнули с прохода в окопы, чтобы избежать заряда кавалерии.

Цзиль Харанг, казалось, сошёл с ума, и на протяжении всего пути, будь то армия Мин или Восемь Знамен, он был так же раздавлен и раздавлен повсюду.

Они кричали безумно, все они были в состоянии безумия, вплоть до их скачущих копий, владея своими саблями и безжалостно убивая.

Урито, лидер секции Керчин, закричал: "Сформируйся против них!"

Небольшое количество керчинских монгольских солдат, готовых к формированию упрямого фронта, было, однако, мгновенно рассеяно перед лицом железного кавалерийского заряда.

Восьмизнаменная дивизия бросилась в строй, раскачивая свои сабли, чтобы резать и отрубать без разбора, похоже, разжигая ненависть к предательству монголов.

Линия фронта армии Мин в основном состояла из покорных монгольских солдат, не имевших сильной воли к борьбе, и после этого столкновения, она заставила изначально неуверенных монголов почувствовать себя охлажденными.

Некоторое время монгольские солдаты на линии фронта бежали в ужасе, сражаясь за лошадей и прокладывая маршруты побега, и повсюду было много бегущих людей и лошадей.

Видя, как строй керчинов торопится, Урито, испугавшись, повел лошадь и убежал.

Восьмизнаменная кавалерия ворвалась, как вихрь, гонясь за знаменем керчинов до самого конца.

После того, как армия Цин использовала человеческие бомбы, монгольские солдаты уже были на грани краха, теперь восемь знамен десять тысяч кавалерийских зарядов, угрожающих, как неудержимая чудовищная волна, они мгновенно рухнули и убежали.

Маньчжурская Кайла Чжанцзин догнала Урито, простреливая три пернатых стрелы подряд, стрелы попадают в собственных солдат защитника.

"Предатель, забирай свою жизнь!"

Кайла Чжанцзин выглядела яростно и громким криком обвинила Урито, пытаясь одним

ударом убить его и отрубить предателю голову.

"Щелкни!"

Произошла стычка оружия, но именно Хехар, капитан личной охраны рядом с Урито, выбил молотком от цепной кандалы в руке, чуть не сбил оружие в руке Кора Янгцзина.

"Заместитель защитника столицы, вперед!"

Хехар закричал и повернулся, чтобы броситься в середину катящегося Восьми Знамений, чтобы прикрыть отступление своего хозяина.

Боковые ожоги дрожали, и его вращающиеся глаза были наполнены эмоциями.

Он закричал на спину Хехар: "Хехар, юноша, мой герой Керчин, если ты выживешь, я женюсь на своей внучке на тебе! Даже двое подойдут!"

Сказав это, Урито повернулся и поспешил прочь, продолжая шлёпать лошадь по спине.

Он Хаар, который бросился в линию врага, казалось, услышать его крик, и вдруг зарядился энергией и мужеством, как если бы Эверест Чжао Цзилун обладал им, и бросился влево и вправо, забивая восьмibalльного солдата.

Десятки тысяч кавалеристов бежали, как железный поток, бегущий по земле, и красочные доспехи, казалось, сходятся в причудливую радугу.

Армия Восьмизнаменной дивизии прикрыла весь путь, ворвалась в оборонительную линию и продолжила наступление в направлении формирования армии Мин.

В этот момент моральный дух каждого взмыл ввысь, и они видели смерть, как будто возвращаются!

"Подразделение восьми флагов, вперед!"

Цзиль Харанг оперировал полным ртом мечей и громко кричал, явно в возбужденном состоянии.

В конце концов, он сможет увидеть, как при его жизни вновь появилась Железная кавалерия Восьми Знамений!

Принц Ду Фэй Янгуо тоже не простаивал, он приказал провести полную контратаку, и восьмизнаменная пехота гналась с третьей линии обороны, как приливная волна.

Разбитая сцена фронта оставила всех генералов армии Мин ошеломленными.

Правая рука Мао Юань И не могла не дрожать, когда он смотрел на огромную волну маршрутов на линии фронта.

С тех пор, как он вступил в армию Тяньву, в течение более десяти лет, такой сцены еще никогда не было!

Ли Шаою, который отвечал за поддержку линии фронта, был в ярости, когда увидел это, и он возмущенно сказал: "У Рито, этот старый мусор, я не пощажу его!"

У Ритуо был членом его столицы Северного Завоевания, а в качестве митрополита-протектора монгольские солдаты проиграли серию сражений, в результате чего Ли Шаою потерял лицо.

Заместитель столичного протектора Чжу Юнэн посоветовал: "Столичный протектор, сейчас не время жаловаться, дайте мне возглавить войска!"

Ли Шэою колебался, обычно, когда битва достигала такой точки и линия фронта была маршрутизирована, чтобы предотвратить маршрутизированные войска от удара средней армии и быть собранным противником, главный генерал обычно приказывает отступление.

Но генералы армии Мин колебались, даже главный командир, Мао Юань И, колебался.

Как слава армии Мин могла позволить себя разрушить и отступить? Разве это не странный позор?

Знаменитости имеют тяжелый багаж идолов, в армии также есть багаж славы, такого рода багаж, легко заставить людей забыть принципы.

Восьмизнаменная армия, которая в начале была полна славы, была так же обременена таким же багажом, постоянно беря только голову, беря жизнь на заполнение, просто не знала сделать шаг назад.

Через минуту подумав, Ли Шаою решил решительно заблокировать атаку Восьмизнаменной дивизии!

Северная экспедиционная армия состоит из маньчжурских, монгольских, монгольских и ханьских племен, включая тысячи армий Тяньву Ли Шаою, 20 000 маньчжурских грешных армий под командованием Чжу Юньнана, и десять тысяч мужчин и лошадей, завербованных впоследствии.

Победители носили шлемы на головах, длинные копья и пушки на спинах, толстозадые сабли в руках и ослепительные металлические осколки, сверкающие на груди и в защитном рукаве.

Слишком поздно было формировать формирование, и Ли Шаою сразу же приказал провести минометную и бомбардировочную волну.

Теперь все артиллерийские батальоны армии Даминга были оснащены конными мулами и были очень мобильными. (В основном потому, что миномёты были не такими тяжёлыми и лёгкими, как артиллерия "Красный И".)

Артиллерийский батальон очень быстро установил скобки, затем прицелился и, не задумываясь, произвел большой взрыв цветущих снарядов по Восьмизнаменной дивизии.

Маленькие железные раковины лопнули, как дождь, плотный туман крови появился среди заряженных Восьмизнаменных дивизий, а кувыркание мужчин и лошадей было похоже на сцену на игре в боулинг.

После бомбардировки дивизии из восьми знамен, очевидно, что скорость кавалерии немного замедлилась, и импульс также был ослаблен.

Однако на линии фронта армии Мин было еще немало побежденных солдат, и ситуация продолжала ухудшаться.

Видя, как монгольские маршрутизаторы бегут за своей жизнью, разъяренный Ли Шаою приказал расстреливать любого, кто осмелится зарядить фронт!

Хорошо, что Урито вспомнил о дисциплине армии Мин, и в панике не забыл отвезти свою лошадь на два крыла, избегая опасности быть застреленным собственными людьми.

Не каждый монгольский солдат обладал таким же знанием, как и он, и направляемые солдаты в панике, как прилив, бежали со звуком голосов.

Столкнувшись с войсками Мин, нервно выстроившимися в очередь на встречу с врагом, некоторые из них вспомнили о воинской дисциплине и побежали к двум крыльям.

Другие, как будто увидев своих близких, устремились на поле боя армии Мин еще более взволнованно.

Однако, по приказу Ли Шаою, пули в строю армии Мин были похожи на густой дождь, сметаясь и бесцеремонно расстреливая направлявшихся на землю солдат, бросавшихся по одному куску за раз.

Восемь плакатов дивизии кавалерии за погоню, улей и чтобы, они кричали, наслаждаясь изюминкой момента, полностью убить красным цветом.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1090513>